

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.42

УДК 94(47)+94(517)

ББК 63.3(2)612+63.3Мон

Л.В. КУРАС

Н. ХИШИГТ

Б.Д. ЦЫБЕНОВ

ОТ «РЕВОЛЮЦИИ В КОЛЧАКИИ» ДО МОНГОЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1921 ГОДА*

В русле транснациональной истории в статье рассматривается взаимосвязь революции 1917 г. в России и гражданской войны в Сибири с Монгольской революцией 1921 г. При этом показаны совместные действия партии большевиков, Коминтерна и лидеров бурятского национального движения с монгольскими руководителями национально-освободительного движения по принесению революционных идей на монгольскую почву.

Особое место отводится идеологам и архитекторам Монгольской революции, а также монголо-тибетскому отделу секции восточных народов.

Ключевые слова: Советская Россия, Сибирь, Монгольская революция, транснациональная история, монголо-тибетский отдел, Б.З. Шумяцкий, Э.-Д. Ринчино, О.И. Макстенек.

L.V. KURAS

N. KHISHIGT

B.D. TSYBENOV

FROM «REVOLUTION IN KOLCHAKIA» TO THE MONGOLIAN REVOLUTION, 1921

In the frame of transnational history the article examines the connection between the Russian revolution, 1917 with Civil war in Siberia and the Mongolian revolution, 1921. Along with it, the article reveals cooperation of Bolshevik party, Comintern and leaders of Buryat national movement with Mongolian leaders of national liberation movement for introduction of revolutionary ideas in Mongolia.

The special attention is given to the ideologists and leaders of the Mongolian revolution, and Mongolian-Tibetan department in the section of Asian peoples.

Keywords: Soviet Russia, Siberia, Mongolian revolution, transnational history, Mongolian-Tibetan department, B.Z. Shumyatsky, E.-D. Rinchino, O.I. Makstenek.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) — Министерства образования, культуры, науки и спорта (Монголия) (МиноКН) в рамках научно-исследовательского проекта «Монгольская революция 1921 г. в зеркале транснациональной истории монгольского мира (к 100-летию Монгольской революции 1921 г.)» № 19-59-44004

Мы уже рассматривали предпосылки Монгольской революции 1921 г. как следствие «революции в колчакии» [3]. В свою очередь, это позволяет современной историографии взглянуть на события в Центральной Азии через призму транснациональной истории» [7]. В центре внимания такого направления стоит «изучение закономерностей, общих для всех национальных культур, а также взаимосвязей, конфликтов, войн, революций, которые невозможно объяснить как результат действий отдельного государства. Поэтому именно транснациональная история позволяет по-новому рассмотреть феномен революции» [4]. Такая «перспектива позволяет не только осветить трансграничные аспекты развития национальных движений в Сибири и Монголии, приведших среди прочего к созданию и частичной реализации национальных проектов, но и реконструировать историю национализма как глобального дискурса, оказавшего в XX веке значительное влияние на властные отношения и постимперское переустройство во всех регионах мира» [13, с. 135-136]. Именно в русле транснациональной революции эту проблему рассматривают и монгольские ученые [12].

Однако, переход от революции в России к революции в Монголии — это не парадное шествие, а полный драматических событий период, осуществление которого было под силу лишь большевикам. Чтобы понять, что колчаковский режим не был случайностью, достаточно ознакомиться с приветственными посланиями Верховному правителю и Верховному главнокомандующему адмиралу А.В. Колчаку с ноября 1918 по ноябрь 1919 г., коих составитель и научный редактор уникального сборника В.В. Журавлев собрал 653 (телеграммы, письма, адреса, постановления и протоколы различных собраний), а также 350 ответов на эти приветствия. Причем, поражает география документов: это не только территория, контролировавшаяся Омским правительством и другие белые регионы, но и окружающий мир, где уже начала формироваться русская эмиграция (Маньчжурия, Пекин, Шанхай, Токио, Париж, Лондон, Женева, Стокгольм), а также зарубежные государства Великобритания, Чехословакия, Франция, Сербия, Китай, Япония, САСШ. Кроме того, это почти все слои сибирского социума. Не случайно молодое Советское государство все силы направило на борьбу с внутренней и внешней контрреволюцией [11]. Но при этом, ни В.И. Ленин, ни большевистское руководство ни на минуту не забывали об интернациональном характере победившей революции 1917 г., когда возникла новая ситуация, в которой Советская Россия проявляла неподдельный интерес в деле восстановления связей с соседней Монголией. Это было обусловлено, прежде всего, задачей распространения революционных идей в Монголии с целью ее превращения в плацдарм революции в Азии, а также экономическим фактором, вы-

текающим из нужд России в годы Гражданской войны. Поэтому, с 1918 г. Советское правительство неоднократно заявляло о своей готовности к установлению равноправных дружеских отношений с Монголией, назначило своего официального представителя в Монголии О.И. Максте-нека и организовало серию поездок в страну по различным линиям. Так, в августе 1918 г., с целью выяснения обстановки в стране и настроений монголов, от Азиатского бюро при Сибирской миссии НКВД в приграничный городок Алтанбулак были командированы большевик Я.Д.Янсон и лидер бурятского национального движения Э.-Д. Ринчино. Последний в беседе с местным монгольским управляющим, говорил о готовности новой России помочь в деле борьбы за независимость Монголии. 3 августа 1919 г. последовало новое обращение Советского государства, где «... Монголия признавалась свободной и независимой страной, имеющей право непосредственно сноситься со всеми другими государствами без всякой опеки со стороны Пекина и Петрограда» [17, с. 15]. Однако, монгольские правители не дали ответа, чему способствовали интриги все еще находившего в Монголии бывшего царского консула А.А. Орлова и распространяемые китайцами слухи о большевистской опасности.

Политическая обстановка резко изменилась в конце 1919 г. С одной стороны поражение колчаковского режима стало неотвратимым. Но с другой — у Советского государства не было ни сил, ни средств для того, чтобы поддерживать автономию Монголии, основанную Тройственным Соглашением в 1915 г. И Пекинское руководство неприменуло воспользоваться этой ситуацией, оккупировав территорию Внешней Монголии. Возникла тревожная ситуация, при которой появилась реальная угроза потери Монголией собственной государственности и возникновения реальной опасности на границе Советской России.

В этих условиях праящие круги монгольского общества оказались расколотыми. Так, в Пекин была направлена депутация с просьбой смягчить оккупационный режим. Другая группа пыталась заигрывать с Японией и САСШ, которые не проявляли интереса к «монгольским делам». В этом отношении наиболее последовательными и действенными оказались кружковцы, представлявшие новые общественные силы Монголии, которые изначально сделали ставку на Советскую Россию. Именно в этот период по времени совпало национально-освободительное движение монгольского народа и изменение политического вектора Коминтерна на восток. Поэтому не случайно этому вопросу монгольская историография уделяет столь пристальное внимание [18].

В декабре 1919 г. в документе «Автономная Монголия и Революционная Россия» Восточный отдел ИККИ поставил вопрос о восстановлении автономии Монголии, рассмотрев его с двух точек зрения:

русской — Автономная Монголия в случае соединения ее с Баргой и Внутренней Монголией создает государственный буфер в 3500 верст, который в случае осложнения ситуации с Китаем не позволит ей быстро перебросить войска к российской границе;

монгольской — дальнейшая колонизация Монголии угрожала бы существованию монгольской государственности, а торгово-экономическая деятельность Китая привели бы к полному разорению монгольского хозяйства [10, с. 12].

Таким образом, в документе излагалась суть советской политики в отношении Монголии, непосредственно осуществлять которую должен был полномочный представитель НКВД РСФСР в Монголии О.И. Макстенек. Тем самым Советское руководство и Коминтерн, ставя перед собой задачи распространения мировой революции в Азии, взяли на себя ответственность поддержать революционное движение монголов.

Тем не менее, в российской историографии особая роль русского дипломата в подготовке революции в Монголии не получила должной оценки. Достаточно отметить, что его имя отсутствует даже в трехтомном дипломатическом словаре [1]. Между тем, именно он осуществлял информационное обеспечение монгольских событий 1920–1921 гг., о чем свидетельствуют документы о российско-монгольском военном сотрудничестве [14, ч. I, с. 106, 107, 126–128, 134, 142, 160, 177, 206; ч. II, с. 208, 213, 220, 225]. Именно он, наряду с главным идеологом Монгольской революции Б.З. Шумяцким и руководителем монголо-тибетской секции Дальневосточного секретариата ИККИ, о деятельности которого высоко отзывался Председатель Исполкома Коминтерна Г. Зиновьев [5, с. 175], проводником идеологии панмонголизма Э.-Д. Ринчино, сыграл значительную роль в истории Монголии XX в. Достаточно подчеркнуть, что О.И. Макстенек был первым официальным лицом, принимавшим монгольскую делегацию в Троицкосавске, стоявших у истоков Монгольской революции — С. Данзан, Х. Чойбалсан, Д. Бодо, Д. Чагдаржав, Д. Сухэ-Батор, Д. Догсом и Д. Лосол, чьей основополагающей работе посвящены научные произведения как в российской [2], так и в монгольской историографии [19]. Именно он осуществлял экономическое, финансовое, политическое и оперативное обеспечение ее нахождения на территории ДВР и переезд в Иркутск. Эти сведения мы находим в «Краткой истории возникновения национальной революции монгольского народа» Х. Чойбалсана [16, с. 58, 63–65]. О.И. Макстенек также способствовал укреплению контактов с монгольскими революционерами, налаживанию их связей с представителями Советской власти и Коминтерна в Сибири [15, с. 27–28], а в его квартире фактически был создан настоящий штаб по подготовке Монгольской революции [17, с. 20].

Однако существовала серьезная проблема, касающаяся внутриполитической борьбы в Монголии: руководство Советской России и РКП(б) до определенного момента от нее дистанцировалась. И тому были веские причины. Во-первых, революционный процесс в Монголии рассматривался лишь в связи с революционным процессом в Китае. Это соответствовало сложившемуся в руководстве России отношению к Монголии как составной части Китая. А, во-вторых, хотя экспорт революции предполагал наступательную политику первого в мире пролетарского государства, тем не менее, Россия вынуждена была считаться со сложившейся в мировом сообществе дипломатической практикой и действовать с максимальной осторожностью. Однако, эта проблема неожиданно разрешилась сама собой. 2 ноября 1920 г. на востоке, в местности Гилбэр, с вехом Богдо-хана монгольскую границу пересекла так называемая «Азиатская конная дивизия» барона Унгерна. Известно, что когда Унгерн подступил к Урге, местное китайское командование обратилось за помощью к властям РСФСР и ДВР. Советское правительство тогда приняло решение удовлетворить эту просьбу. 6 ноября 1920 г. командование 5-й Армии в Иркутске получило приказ о подготовке военной экспедиции против Унгерна, в которой предусматривался переход монгольской границы. 10 и 27 ноября нарком НКВД Г.В. Чичерин направил правительству Китая две ноты с предложением о совместных действиях против белогвардейцев. Но ответа от центрального китайского правительства не последовало. Без согласия Пекина, а также учитывая угрозу вмешательства Японии, Советское правительство в 1920 г. не решилось на ввод своих войск в Монголию.

Тем временем Унгерн при помощи монголов 4 февраля 1921 г. освободил Ургу от китайских войск. Победа Унгерна над китайцами во многом была обеспечена монгольскими войсками, мобилизованными по указу Богдо-хана. В результате была восстановлена монгольская автономия, но в стране хозяйничал барон Унгерн, считавшийся в первое время освободителем Монголии. К нему стремились разрозненные белогвардейские части, отошедшие на территорию Монголии, а на севере сконцентрировались китайские войска. Сложившаяся ситуация в Монголии вынудила оставшихся в Иркутске делегатов МНП обратиться 2 ноября 1920 г. в Секцию восточных народов и через нее к российским властям с просьбой о введении советских войск в Монголию для борьбы против оккупантов. При этом председатель Сибревкома И.Н. Смирнов был против ввода частей Красной Армии и ДВР в Монголию.

17 ноября 1920 г. в Иркутске состоялось совместное совещание советских и монгольских революционеров. На нем было принято решение о подготовке вооруженной борьбы против китайских войск в Монголии.

Перед революционерами были поставлены задачи: провести разведку мест дислокации китайских войск и белогвардейских отрядов, вести пропаганду среди монгольского населения о необходимости вооруженной борьбы против иноземных захватчиков, проводить работу по объединению сил национально-освободительного движения, создать народно-революционную армию [3, с. 117].

В конце ноября 1920 г. Советское правительство для текущей работы в Монголии передало в распоряжение Монголо-Тибетского отдела 150 т серебра, из которых С. Борисову было передано 40 т, и 100 тыс. долл., оружие, провиант, обмундирование. Благодаря этому в конце 1920 г. у монгольского народа для борьбы за свободу и национальную независимость появились реальные возможности. В этих условиях, учитывая нахождение в стране многотысячных сил китайских и белогвардейских банд, МНП приступила к организации вооруженных сил. Первые четыре полка в составе менее 400 чел., вступивших в ряды вооруженных отрядов из Кяхты и близлежащих трех караулов, хошунов Сумья-бэйсэ и Эрдэнэ-вана Тушэту-хановского аймака положили начало созданию вооруженных сил для борьбы за освобождение страны. На этот процесс большое влияние оказали ярко выраженные антикитайские настроения местного населения, деятельность добровольческих отрядов на местах, связи и деятельность бывших военнослужащих, личное руководство Д. Сухэ-Батора.

Тем самым, события, происходившие в 1920 г. в России и Монголии, были связаны между собой, а в их развитии и расширении большую роль сыграли города ДВР, политические руководители и бурятская передовая интеллигенция. Национальное движение в Монголии осуществлялось в обстановке оккупации китайскими милитаристами и русскими белогвардейцами во главе с Унгерном [6, с. 79]. Монгольский мир в условиях революционного подъема первой четверти XX в. все более проникался всеобъемлющим влиянием глобальных революционных и национальных идей [9, с. 184].

Тем не менее, руководство Советской России в 1920 г. медлило с решением монгольского вопроса, поскольку политическая обстановка для этого была не самой подходящей. В то же время, советские власти решили оказать поддержку монгольским революционерам. Спустя некоторое время, после захвата Урги бароном Унгерном, становится ясно, что монгольские революционеры могут стать самостоятельной силой в своей стране. В резиденции О.И. Макстенка в Троицкосавске образовался связующий центр между монгольскими революционерами, советскими и коминтерновскими структурами. Приближалась весна 1921 г., а вместе с ней и победоносная Монгольская народная революция.

Список использованной литературы и источников

1. Бат-Очир Л. Дамдингийн Сүхбаатар. Намтар / Л. Бат-Очир, Д. Дашжамц. — Улаанбаатар : Улсын хэвлэлийн газар, 1973.
2. Дипломатический словарь. В 3-х т. — Москва : Гос. изд-во политической лит-ры, 1960–1964.
3. Жабаева Л. Б. Э.-Д. Ринчино и формирование государственности монгольских народов в первой четверти XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. — Улан-Удэ, 2001. — 39 с.
4. Курас Л. В. «Революция в колчакии» и предпосылки Монгольской революции 1921 года / Л. В. Курас // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. — С. 76–81.
5. Курас Л. В. Бурятская национальная автономия 1917 года в транснациональной истории / Л. В. Курас // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. — С. 84–88.
6. Курас Л. В. Место и роль Иркутска в осуществлении политики Коминтерна / Л. В. Курас // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». — 2016. — Т. 16. — С. 173–182.
7. Курас Л. В. Панмонголизм в транснациональной истории монгольского мира первой четверти XX века / Л. В. Курас // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. — 2016. — № 3 (23). — С. 71–81.
8. Курас Л. В. Транснациональная история монгольского мира в условиях революционного подъема: первая четверть XX в. / Л. В. Курас / рук. Проекта ; отв. ред. Б. В. Базаров / науч. ред. М. Н. Балдано. — Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2016. — 252 с.
9. Ленин В. И. Все на борьбу с Деникиным (Письмо ЦК РКА (большевиков) к организациям партии) / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. — Т. 39. — С. 46–63.
10. Лиштованный Е. И. Монгольский мир в условиях транснациональной истории первой четверти XX в. / Е. И. Лиштованный // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. — 2017. — № 3 (27). — С. 182–184.
11. Монголия в документах Коминтерна (1919–1934). Ч. I (1919–1929) / науч. ред. / Б. В. Базаров. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. — 527 с.
12. Приветственные послания Верховному правителю и Верховному главнокомандующему Адмиралу А.В. Колчаку. Ноябрь 1918 — ноябрь 1919 г. Сб. документов / сост. и науч. ред. В. В. Журавлев. — Санкт-Петербург : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. — 560 с.
13. Пунсалдулам Б. 1911, 1921 оны Монголын хувьсгал (Гадаадын туух бичлэгтгйн тойм) / Б. Пунсалдулам, Н. Хишигт. — Улаанбаатар, 2007. — 208 с.
14. Саблин И. В. «Вильсоновский момент» на Восточном фронте: война, национализм и буддизм в Сибири и Монголии / И. В. Саблин // Первая мировая война в «восточном измерении». — Москва : ИВ РАН, 2014. — С. 135–155.
15. Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946). Сб. документов: в 2 ч. — Москва–Улан-Удэ : Изд-во ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008.
16. Роцин С. К. Политическая история Монголии (1921–1940 гг.) / С. К. Роцин. — Москва : ИВ РАН, 1999. — 325 с.

17. Чойбалсан Х. Монгол ардын үндэсний хувьсгалын анх уусэж байгуулагдсан тови туух (Хоёрдахь удаагийн хэвлэл) / Х. Чойбалсан, Д. Лосол, Г. Дэмид. — Улаанбаатар : Улсын хэвлэлийн газар, 1979. — 310 х.

18. Хишигт Н. Великая российская революция 1917 г. и национально-освободительное движение монголов / Н. Хишигт // Сибирь в годы Великой российской революции», посвященной 100-летию революционных событий в России и периоду гражданской войны и иностранной интервенции: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2017. — С. 14–23.

19. Хишигт Н. К вопросу о Монголо-Российских отношениях периода монгольской революции 1921 г. / Н. Хишигт // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. — Т. IV. Улан-Удэ, 2000. — С. 151–156.

20. Хишигт Н. Монголын хувьсгал: 1921 (Монголын үндэсний ардчилсан хувьсгалын түүхийг нэхэн судлахуй). / Н. Хишигт. — Улаанбаатар : Бэмби Сан, 2011. — 299 с.

Информация об авторах

Курас Леонид Владимирович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведа-ния, буддологии и тибетологии» Сибирского отделения Российской академии наук, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: kuraslv@yandex.ru.

Норовсамбуу Хишигт — кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории и этнологии Монгольской академии наук. Монголия, 13330. г. Улаанбаатор, район Баянзурх, проспект Мира 55. Раб. тел. 8-10976-11341925; сот. тел. 8-10976-99861505. E-mail: khishigt_58@yahoo.com.

Цыбенев Базар Догсонович — кандидат исторических наук отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведа-ния, буддологии и тибетологии» Сибирского отделения Российской академии наук, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: bazar75@mail.ru.

Authors

Leonid V. Kuras — Doctor of Sciences (History), Professor, Senior Research Scientist Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation tel.: 8(9025) 65-51-37; e-mail: kuraslv@yandex.ru.

Norovsambuу Khishigt — Ph. In History, academic secretary at Institute of History and Ethnography of Mongolian academy of sciences. E-mail:khishigt_58@yahoo.com.

Bazar D. Tsybenov — Ph.D. in Histoty, Senior Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation, e-mail: bazar75@mail.ru.